

ДЖУЛИАНА ГРЕЙ

ЛЕДИ НИКОГДА НЕ ЛЖЕТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Г79

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Juliana Gray
A LADY NEVER LIES

Перевод с английского А. Ф. Фроловой
Компьютерный дизайн С. П. Озеровой
*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Pocket Books, a division of Simon & Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Грей, Джулиана.

Г 79 Леди никогда не лжет : [роман] / Джулиана Грей ;
[пер. с англ. А. Ф. Фроловой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2017. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-105254-6

Изобретатель Финеас Берк никогда не имел времени влю-
биться — весь его досуг занимал проект невиданной «без-
лошадной кареты». Однако встреча с молодой и красивой
вдовой леди Александрой Морли круто изменила его судьбу.
Впервые Финеас почувствовал себя не ученым-книжником,
а прежде всего мужчиной, одержимым страстью к женщине,
без которой он не мыслит своего существования!

Финеас привык идти к цели кратчайшим путем, а цель его
отныне — поскорее жениться на леди Александре. Однако
первый же поцелуй, который он срывает с губ этой обольсти-
тельной красавицы, заставляет его поверить: жизнь без стра-
сти и нежности невозможна!..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105254-6

© Juliana Gray, 2012
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2017

Пролог

— Герцога Уоллингфорда нет дома, — заявил дворецкий, упрямо вздернув подбородок.

— Чепуха, — невозмутимо ответил Финн. — Мы оба знаем, что он дома. Вчера вечером я оставил его здесь в таком состоянии, что его выход из дома... — он замолчал, достал из кармана весьма потертые золотые часы, открыл крышку и продолжил: — в восемь утра попросту невозможен. Разве что в гробу.

Дворецкий откашлялся.

— Герцог Уоллингфорд не принимает.

— Это уже лучше. Мы с тобой, Уоллис, найдем общий язык намного быстрее, если будем говорить друг другу правду. Итак, где я могу найти старого пьяницу?

Финн устремил взгляд над головой дворецкого в просторный холл с высокими потолками, мраморными полами и украшенными лепниной стенами. Именно таким должен быть холл в лондонском доме герцога, решил Финн и искренне порадовался (уже не в первый раз), что у него нет титула.

— Мистер Берк! — Тщедушный дворецкий выпрямился, стараясь выглядеть внушительнее, но его усилия показались просто смешными, поскольку рядом был мистер Финеас Фицуильям Берк, обладавший атлетическим телосложением и очень высоким ростом. — Мне

очень жаль, но, похоже, я не сумел ясно выразиться. Его светлость не принимает.

— Но ты же понимаешь, — дружелюбным тоном сказал Финн, — что меня он в любом случае примет. Кстати, я приглашен на завтрак. Разве он тебе не сказал? Так что извини, дружище, но я войду.

Он сделал шаг, пытаясь обойти дворецкого, но в результате лишь уперся грудью в лоб Уоллиса с блестящим напояженным локоном и наступил на его до блеска начищенную туфлю.

Следует отдать должное Уоллису, тот даже не моргнул.

— Боюсь, я опять не сумел выразиться достаточно ясно. — Щуплый дворецкий возвысил голос и выпятил хилую грудь. — Его светлость... Герцог.. Его светлость не принимает, — наконец-то выговорил он, тяжело вздыхая после каждого слова.

— Послушай, дружище! — Финн дружелюбно улыбнулся, готовясь совершить еще один обманный маневр. — Я понимаю, что приглашения на завтрак не приняты в этом доме, но уверяю тебя...

— Черт побери, Уоллис! — раздался недовольный голос герцога Уоллингфорда. — Впусти же наконец бедолагу в дом и проводи в комнату для завтраков. Я спущусь через пять минут!

Уоллис прищурился и тихонько фыркнул.

— Как прикажете, ваша светлость, — сказал он и сделал шаг в сторону.

Финн медленно стянул перчатки.

— Знаешь, в чем твоя проблема, Уоллис? — отчетливо выговаривая каждое слово, произнес он. — Ты ужасный сноб. Все не могут быть лордами, понимаешь? Кому-то надо заниматься и другими делами, к примеру, торговать.

— Берк, не надо пугать моего дворецкого, — крикнул сверху герцог.

Финн покосился в сторону лестницы, потом не без симпатии взглянул сверху вниз на поникшие плечи Уоллиса и, примирительно улыбнувшись, отдал ему шляпу и перчатки.

— Я сам найду дорогу, хорошо? — сказал он и быстрыми шагами направился через холл в заднюю часть дома, где располагалась комната для завтраков.

— Чертов рыжий ученый, — пробормотал дворецкий, впрочем, достаточно громко, чтобы Финн услышал. — Никакого чертова уважения.

Комната для завтраков у герцога Уоллингфорда была местом удивительно приятным для дома, в котором не было женщин. Просторное помещение выходило окнами в сад, причем дом был поставлен так, что деревья загораживали соседние постройки, и создавалось впечатление, что ты находишься в деревне или по крайней мере в Хэмпстеде. Единственным недостатком была атмосфера заброшенности, царившая в этой комнате. Ею явно пользовались очень редко. Герцог и его брат почти никогда не вставали раньше полудня, поскольку обычно ложились спать на рассвете.

Однако сегодня все было иначе. Переступив порог, Финн с удивлением отметил, что на буфете приготовлено все необходимое для настоящего английского завтрака: почки, бекон, копченая рыба, тосты, яйца, а на стуле в дальнем конце стола сидит — или лежит, это как посмотреть — совершенно несчастный лорд Роулэнд Пенхоллоу, младший брат герцога.

— Боже правый, Пенхоллоу! — воскликнул удивленный Финн и бросил на стул газету. — Чему мы обязаны такой высокой честью?

— Понятия не имею, — пробормотал лорд Роулэнд. — Мне было сказано быть здесь ровно в восемь, иначе я лишусь права пользования всеми моими поместьями. А ведь я уже давно выкупил все закладные, — сказал он, и на его несчастной физиономии отразилась напряженная работа мысли. — По крайней мере мне так кажется.

Финн подошел к буфету и взял тарелку из тончайшего, почти прозрачного фарфора.

— Это очень жестоко со стороны Уоллингфорда, — усмехнулся он. — Но ты сам виноват. Не стоит напиваться до бесчувствия, тем более с такой пугающей регулярностью. Я уже неоднократно объяснял вам обоим, что...

— Заткнулся бы ты, святоша чертов, — вздохнул лорд Роулэнд. — Вы, ученые мужи, понятия не имеете, как тяжело приходится нам, праздным аристократам, как многого от нас ждут. Мне едва удастся соответствовать.

Роулэнд поднес к губам чашку кофе — такую большую, что за ней скрылось все его красивое, хотя и бледное лицо, — и принялся жадно пить.

— Тогда тебе повезло, старина. Потому что у меня есть решение твоей проблемы. И я даже принес его сюда, — гордо заявил Финн.

Он расположился в удобном хепплайтовском кресле, приобретенном еще несколько десятилетий назад бабушкой теперешнего герцога, и указал вилкой на вечернее издание «Таймс», лежащее на соседнем стуле.

— Это и есть твое спасение. И твоего брата тоже.

Лорд Роулэнд с отвращением устался на почки.

— А если я предпочитаю проклятие?

— Никто не спрашивает, чего ты хочешь! — рявкнул герцог Уоллингфорд, входя в комнату. — Впрочем, если

честно, меня тоже никто не спрашивает. Ну, вот он я, Берк, твой покорный слуга. Явился. Надеюсь, тебе нравится завтрак?

— Да, спасибо. Знаешь, утренняя прогулка способствует повышению аппетита. Передай мои комплименты своему повару.

— Да пошел ты... — возмутился Уоллингфорд.

Он подошел к буфету. Его фигура в безупречном утреннем костюме производила сильное впечатление. Герцог был высоким и широкоплечим мужчиной с длинными, вопреки моде, волосами и чисто выбритым (тоже вопреки моде) подбородком. Только хорошо знавший его человек мог разглядеть на его лице следы вчерашней попойки — некоторую припухлость глаз и мутность взгляда.

— Знаешь, — задумчиво сказал Финн, — а ведь то, что ты ругаешься, может в каком-то смысле повлиять на предложение, с которым я сегодня пришел.

Уоллингфорд положил на свою тарелку изрядную порцию копченой рыбы и швырнул сервировочную вилку обратно на блюдо. Оно протестующе звякнуло.

— Не могу дождаться, когда услышу твоё предложение.

— Ну надо же сколько сарказма. Вчера ты был намного любопытнее. Ведь именно любопытство заставило тебя устроить эту утреннюю встречу, столь неудобную для тебя и для твоего страждущего брата, — покосился Финн на понурю голову лорда Роуланда.

— Вчера вечером я был до неприличия пьян, — проворчал герцог и уселся во главе стола. — Но сегодня я в здравом уме.

— Тогда я перейду к делу.

— Сделай милость, — недовольно прорычал герцог, и его слова эхом прокатились по комнате.

Финн потянулся за газетой и развернул ее.

— Джентльмены, кто-нибудь из вас был в Италии?

— В Италии? — хохотнул герцог. — Что за вопрос! Пока ты возился в своей лаборатории, я переспал с половиной женского населения Венеции! Ну и что с того?

Лорд Роулэнд поднял голову. На его бледную несчастную физиономию упал яркий солнечный луч.

— Взор. У тебя тогда была постоянная любовница — эта симпатичная маленькая штучка... как ее... не помню... в общем, маркиза Штучка. Прелестное создание, но ревнива как дьявол. Ты сделал не более полудюжины зарубок на столбике кровати, да и то когда маленькая птичка сидела в клетке.

— Это не обо мне, — сквозь зубы процедил герцог.

Лорд Роулэнд покосился на брата, потом опустил глаза и стал медленно загибать пальцы на левой руке. Его озаренные утренним солнцем золотисто-каштановые волосы светились, создавая вокруг его головы некое сияние.

— Нет, нет, это тоже не мог быть ты... Я вам точно скажу, — улыбнувшись, проговорил лорд Роулэнд, обращаясь к Финну, — он и вполтину не так плох, как хочет казаться.

— Надеюсь, что нет, — усмехнулся Финн. — Избави нас Бог от Италии, населенной маленькими Уоллингфордами. Но дело в том, что Италия, которую я имею в виду, находится очень далеко... я бы сказал, чрезвычайно далеко, от той Италии, с которой вы знакомы.

Он начал медленно листать газету и довольно скоро нашел нужное ему место.

— Вот, — сказал он и протянул газету Уоллингфорду. — Взгляни, что ты об этом думаешь?

Уоллингфорд приподнял одну бровь, тяжелую и черную.

— И не подумаю. Всю жизнь я придерживался одного незыблемого правила — ничего не читать до ленча.

— Вздор! — Лорд Роулэнд явно оживился и принялся резать лежащую перед ним на тарелке колбасу. — Но все равно лучше прочитай сам, Берк. Ты меня заинтриговал.

Финн глубоко вздохнул и прочистил горло.

— Объявление. «Английские лорды, леди и джентльмены, понимающие и проницательные, — вот почему ты пропустил его, Уоллингфорд, — могут обратить внимание на уникальную возможность взять в аренду великолепный замок и поместье, расположенные на идиллических холмах Тосканы, в стране незаходящего солнца».

— Надо же, — протянул Уоллингфорд, — оказывается, вращение Земли никак не влияет на прекрасные поля Тосканы. Я потрясен.

Лорд Роулэнд указал ножом на газету:

— Чтобы выспаться, необходимо хотя бы несколько часов темноты.

Финн громко продолжил:

— «Владелец, человек безупречного происхождения, предки которого отражали нападения врагов на замок начиная с дней Медичи...»

— Послушай, — проговорил лорд Роулэнд с задумчивой гримасой, — я считал, что все фортификационные сооружения Тосканы построены в городах-государствах. А единичный замок, стоящий сам по себе...

— Но это же не лекция по географии, — раздраженно воскликнул Финн, — а всего лишь газетное объявление! Ну вот, ты меня сбил. Где я остановился? «Безупречное происхождение... Медичи»... а, вот. В общем,

«владелец» и прочее, и прочее, «вынужден уехать по делам бизнеса и предлагает годовую аренду принадлежащей ему собственности на условиях, чрезвычайно благоприятных для понимающего человека». Знаешь, Уоллингфорд, я, пожалуй, возьму переговоры на себя, так что он тебя не разоблачит — ха-ха! «Претенденты могут навести справки у лондонского агента владельца»... Послушай, Уоллингфорд, с тобой все в порядке?

Поперхнувшись, герцог зашелся в приступе отчаянного кашля.

— Кажется, он в замешательстве, — пожал плечами лорд Роулэнд.

— По какой причине?

— Думаю, из-за предположения, что ты берешь в аренду на год итальянский замок от его имени.

— Да нет же, нет! Вы меня не поняли! Я просто пошутил! — Финн отложил газету и принялся за еду.

Уоллингфорд наконец перестал кашлять и вытер слезящиеся глаза.

— Пошутил? Хороши шуточки! — воскликнул он и еще пару раз кашлянул. — Ты называешь такие вещи шуточками, Берк? Боже мой, ты мог убить меня!

— Поверь мне, Уоллингфорд, я бы никогда не стал вести такого рода переговоры от твоего имени. У меня и собственных средств достаточно. — Финн благожелательно улыбнулся и взял тост. — Нет, аренда будет оформлена на мое имя. А вы двое станете моими гостями, и ничего более. Пенхоллоу, окажи любезность, передай мне джем.

Лорд Роулэнд, двигаясь словно во сне, протянул гостю керамический горшочек с джемом.

Все оказалось намного забавнее, чем Финн мог себе представить. Замешательство на лице Пенхоллоу. Румя-

нец на физиономии герцога, побелевшие суставы пальцев, сжимающих двухсотлетний столовый прибор.

Кто заговорит первым?

Уоллингфорд, конечно, кто же еще.

— Уверен, мой дорогой Берк, — сказал он, причем слова «дорогой Берк» явно дались ему с большим трудом, — что я тебя неправильно понял.

— Могу тебя заверить, что нет, — спокойно сообщил Финн, аккуратно намазывая джем на кусочек поджаренного хлеба. — Дорогие друзья, я открою карты. Дело в том, что в последнее время я тревожился за вас.

И без того хмурый Уоллингфорд стал мрачнее тучи.

— Не могу себе представить почему. Возможно, из-за нашей бедности? Или из-за отсутствия в нашей жизни женщин?

— Ты попал в точку. Именно в этом ваша беда. Вы даже не понимаете, насколько ветреной и бесполезной стала ваша жизнь. У вас нет цели, нет движущей силы. Каждый день вы напиваетесь до бесчувствия...

Лорд Роулэнд со стуком положил вилку на стол.

— Не тебе говорить. Как будто я не видел тебя пьяным как свинья. И не единожды.

Но Финн только отмахнулся:

— Ну, было такое, один или два раза. Любой человек может позволить себе иногда расслабиться. Но вы превратили все это в систему. Вино, женщины и скандалы, как гласит пословица.

— Ничего подобного, — вяло запротестовал лорд Роулэнд. — Никаких скандалов. Ну, или почти никаких.

— Да, тут и говорить-то не о чем, — добавил Уоллингфорд.

Финн подался вперед и уперся локтями в край стола по обе стороны от тарелки.

— Три дня назад, — сказал он, — я видел нашего старого знакомого еще по Кембриджу. Каллахана. Помните его?

— Каллахана? Конечно, я его помню. Веселый малый. Немного туповат, но всегда готов к озорству, — нахмурился лорд Роулэнд. — Что с ним не так?

— Он мертв. Захлебнулся собственной рвотой в гостиной у своей любовницы в Кэмдене.

В наступившем молчании Финн услышал тиканье старых позолоченных часов, висящих над камином. Они неумолимо отсчитывали уходящие в вечность секунды.

— Боже правый, — наконец выдохнул Уоллингфорд.

— Кэмден, — пробормотал лорд Роулэнд. С таким же выражением он произнес бы «Антарктида».

Финн убрал локти со стола и снова взялся за вилку и нож.

— Я случайно увидел похоронную процессию. Его тело отвезли в старый фамильный склеп в Манчестере, недалеко от завода, который я собирался купить. Оказалось, он единственный сын в семье. Его мать совершенно уничтожена.

— Ну, с этой точки зрения у нас все в порядке, — пожал плечами Уоллингфорд. — Наша мать уже десять лет как отбыла в мир иной, так что в случае чего никто не заплачет.

Финн продолжил:

— Мне сказали, что гроб не открывали. Любовница обнаружила его тело утром и в панике сбежала вместе со своей горничной. Бедолагу нашли только через неделю.

Уоллингфорд выпрямился, сурово уставился на Финна и, величественно скрестив руки на груди, заговорил:

— Прекрасно, Берк, я все понял. Разгульная жизнь заканчивается трагедией и грязью. Женщинам доверять

нельзя. Предупрежден — значит, вооружен. Я немедленно удаляюсь в деревню и впредь буду вести жизнь трезвую и благочестивую.

Финн, конечно, ожидал сопротивления. Нельзя указать герцогу на необходимость изменить свой образ жизни и встретить лишь покорное согласие. Поэтому он терпеливо улыбнулся и сказал:

— У меня есть для вас предложение.

— Уверен, что есть. Ты же пришел в такую рань не просто так. И оно как-то связано с замком в Италии.

— Дело в том, что я уже некоторое время переписываюсь с одним человеком. Он живет недалеко от Рима, занимается тем же проектом, что и я, но подходит к делу с другой стороны.

— Ты имеешь в виду свою навязчивую идею создать экипаж, который двигался бы без лошади? — спросил герцог.

— Дрянные машинки? — вмешался лорд Роулэнд.

Финн возвел глаза к потолку.

— Да вы просто луддиты! Впрочем, ладно. Несколько недель назад мой коллега в Риме, его зовут Дельмонико, предложил мне устроить... не знаю, можно ли это назвать соревнованием, некую выставку, на которой будут показаны лучшие экземпляры машин. Если же их наберется достаточно много, можно будет устроить гонки.

— Гонки! — Лорд Роулэнд расхохотался. — Какие, к черту, гонки! Я хожу быстрее, чем двигаются твои творения.

— Выставка, — сказал Финн, не обращая внимания на насмешки, — пройдет летом в окрестностях Рима.

— Я начинаю тебя понимать, старина, — мрачно буркнул Уоллингфорд.

— Мне потребуется абсолютный покой, чтобы я мог сконцентрироваться на проекте. И я подумал, что год, проведенный в деревенской тишине, вдаль от вашей компании бездельников и дегенератов, безусловно, пойдет вам на пользу. Будете заниматься наукой, без вина и женщин...

— Подожди! — Судя по тону лорда Роуланда, он никак не мог поверить услышанному. — Ты хочешь сказать, что собираешься втянуть нас в... — Он бессильно пожал плечами, не в силах найти нужные слова.

— Целомудрие, — с отвращением сказал герцог.

— Почему бы и нет? Ну а если желание станет слишком сильным, всегда можно что-нибудь придумать. Хотя я подозреваю, что, ведя монашескую жизнь, мы довольно скоро войдем во вкус, и физические потребности не будут мучить нас очень уж сильно.

— Ты спятил, — грустно констатировал герцог.

— Я предлагаю вам считать это вызовом, — сказал Финн. — Если такое мероприятие по силам мне, то, безусловно, вам тоже. Ты — человек, обладающий железным самообладанием, Уоллингфорд, если только вспомнишь об этом. Что касается тебя, Пенхоллоу, то я хорошо помню время, когда твоя жизнь была намного более добродетельной.

— Это было давно, — поспешил вставить лорд Роуланд, — и неправда.

— Все равно в свое время вы были способны сдерживаться и ограничивать себя. — Финн вздохнул и посмотрел сначала на одного своего друга, потом на другого. Оба сидели, понуриив головы, не поднимая глаз от тарелок, в которых стыл завтрак.

— Подумайте, друзья. Представьте, чего мы сможем добиться за год, если откажемся от праздных удовольствий. В конце концов, что такое год? Временная ссыл-

ка, не более того. Всего лишь несколько месяцев. За это время можно узнать много нового, открыть в себе новые таланты. А в дополнение — теплое солнце и оливы. Возможно, местное виноградное вино. Уверен, мы сможем позволить себе пропустить стаканчик-другой, что не будет нарушением правил нашего маленького общества.

Уоллингфорд поднял голову.

— Нет, нет и еще раз нет. Это самый абсурдный план, который мне когда-либо приходилось слышать.

— Только безумец мог предложить нам такое, — вторил брату лорд Роуленд.

Финн повернул голову и посмотрел в окно. Тяжелое январское небо было хмурым и неприветливым. В воздухе лениво кружили крупные снежинки. Было не очень холодно, но мрачно и промозгло. Лондон зимой — Финн ненавидел его. Кругом сырость и слякоть, влажный воздух насыщен копотью и с трудом проникает в легкие.

— Страна незаходящего солнца, — тихо сказал он и повернулся к Уоллингфорду. — Подумай хотя бы.

— Это не обсуждается, — отрезал герцог.

— Совершенно невозможно, — поспешил добавить лорд Роуленд.

Финн аккуратно сложил газету.

— Целый год вдали от всех лондонских неприятностей и проблем. Год, свободный от пороков и обязательств, посвященный науке, лишенный всех возможных излишеств. — Он встал, положил газету в карман и широко улыбнулся. — Что может быть лучше?